

Пэй Юнь Шу чувствовал, что в его теле нет сил, он был в сознании, но мог только рухнуть на руки Чжу Ю.

Байли Гэ отложил деревянную шкатулку с суб-гу, но внезапно его красивые брови нахмурились, он заметил, что кто-то ворвался в дом.

«Странно, — с любопытством сказал Байли Гэ, — впервые за сто лет кто-то осмелился ворваться в мой дом».

Пэй Юнь Шу с трудом спросил: «Кто это?»

«Какой-то монах...», - никто не знал, что увидел Байли Гэ, но выражение его лица внезапно стало холодным: «О нет, маленький лисёнок!»

Он вылетел в одно мгновение. Как только Пэй Юнь Шу услышал это, у него в сердце появилось плохое предчувствие. Он схватил Чжу Ю за одежду и сказал: «Чжу Ю... следуй за ним...»

Чжу Ю обнял его и полетел, следуя за Байли Гэ.

Резкий ветер дул в лицо, и холодный ветер вызывал тревогу в сердце, руки и ноги были холодными, и сердце колотилось, как бешенное.

Зрение Пэй Юнь Шу было закрыто Чжу Ю. Темнота не была такой обнадеживающей, как раньше. Вместо этого она заставляла его постоянно думать о том, какие плохие вещи могут произойти.

Но когда он увидел, как Хуа Юэ падает на землю с пробитым сердцем, Пэй Юнь Шу казалось, что он сам упал в пропасть.

Он тупо смотрел на Хуа Юэ, желая подойти поближе и взглянуть, но Чжу Ю крепко обнял его и резко отшатнулся назад. Поток воды разделился на струи, чтобы атаковать то место, где только что стоял человек, который внезапно появился снова.

Десятки острых мечей позади Юнь Чэна были запутаны струями, но ему было все равно: он просто обернулся и взглянул на ряд мечей, а затем продолжил смотреть на Пэй Юнь Шу.

«Младший брат», - он стоял прямо, заложив одну руку за спину, его темные глаза были обращены к убывающей луне, и улыбался: «Я давно тебя не видел».

Пэй Юнь Шу почувствовал, как холодок исходит из глубины его сердца. Он смотрел на Юнь Чэна, его руки сжались и тряслись: «Ты убил Хуа Юэ!».

Все его тело неудержимо тряслось, а глаза горели, они были полны эмоций. Этот взгляд был еще прекраснее, чем раньше.

Юнь Чэн поднял брови, но, прежде чем он успел что-то сказать, меч позади него оказался перед ним, блокируя удар Байли Гэ.

Байли Гэ держал в руке копьё, его волосы развевались без ветра. Его брови были нахмурены, а серебряные доспехи величественно блестели. Видя, что удар был заблокирован Юнь Чэном, он, не говоря ни слова, шагнул вперед с копьём снова.

Однако и этот удар был отбит зеленым мечом. Меч был прижат к груди Байли Гэ, его острие было обернуто заклинанием. Он едва коснулся Байли Гэ, но тот увернулся.

«Это ты причинил боль моему ученику?», — раздался в тишине голос Мастера Лин Цина: — Дай мне причину...».

Мастер Лин Цин стоял на возвышении, и меч, окутанный силой ветра и дождя, просто ударил из воздуха, чтобы спасти жизнь Юнь Чэна.

Его одежда развевалась, а брови были холодными и безразличными. Его глаза скользнули по группе людей вниз. Когда он увидел четвертого ученика в объятиях монстра, он слегка нахмурился.

«Юнь Шу, — сказал недовольно, — иди сюда».

Пэй Юнь Шу подсознательно оттолкнул Чжу Ю и выпрямился на слабых ногах, но, выпрямившись, был ошеломлен этой своей подсознательной реакцией.

«Причину?! Кто разрешил твоему ученику убить моего маленького внука-лисёнка в моем доме?!» Копьё Байли Гэ ударилось о землю, и земля сильно задрожала. Цветы и трава упали на землю, и земляной дракон взревел. Когда он бросился к противнику, на его лице и теле постепенно появилось несколько следов от лезвий. Следы доходили до костей, но Байли Гэ, казалось, не чувствовал боли. Хотя его красивое лицо было таким устрашающим, он все еще выглядел воинственно: «Одна жизнь будет стоить другой, ты ублюдок, почему бы тебе не уйти отсюда побыстрее?»

Серебряные доспехи двигались вместе с ветром, а боевой дух пробуждается копьём, шепчущим под шум ветра.

Чжу Ю защищал Пэй Юнь Шу, его глаза перебежали с одного противника на другого, и он тихо рычал.

Даже слабый рык дракона усилил силу сотрясения гор и земли. Байли Гэ засмеялся и наконец

отпустил последнее смущение в своем сердце. «Спасибо, что помог мне, жена моего мужа. Гэ собирается выйти вперед».

Глаза мастера Лин Цина потемнели. Он не воспользовался мечом, а вытащил талисман из воздуха. Когда он сделал это, копьё уже метнулось ему в глаза, но как только талисман загорелся, он направился навстречу Байли Гэ с золотым светом.

Этот талисман, казалось, весил тысячу килограммов, и Байли Гэ был прижат к земле. На земле уже была вмятина, но талисман все еще прижимал его.

«Ты забыл, что ты демон, — сказал мастер Лин Цин, — если это правда, как ты сказал, что это мой ученик причинил вред твоему внуку, и я не собирался причинять вред твоей жизни. У тебя высокий уровень развития, и ты являешься генералом среди демонов. Если ты сделаешь правильный выбор, то сможешь превратить призраков в демонов в течение ста лет. Чтобы отплатить за жизнь твоего внука, я передам тебе метод превращения в демонов».

Байли Гэ усмехнулся и применил силу к своим рукам, но его тело демона было подвержено множеству ограничений. На нем появилось много шрамов. Эти следы от мечей были похожи на пытку. Неудивительно, что не пролилось ни капли крови. Оказалось, что Байли Гэ уже стал демоном.

Чжу Ю превратился в дракона, взревел и взмахнул хвостом. Талисман, давивший на Байли Гэ, был разбит им, и золотой свет взлетел в воздух, исчезнув в мгновение ока.

Байли Гэ громко сказал: «Спасибо, брат».

Брови Мастера Лин Цина нахмурились. Он внезапно посмотрел на ворота за пределами особняка. Он махнул рукавами в воздухе, и три остальных брата Пэй Юнь Шу перенеслись в это место.

Пэй Юнь Шу посмотрел на своего учителя, а затем на своих братьев и медленно отступил к Хуа Юэ.

Тело Хуа Юэ с которого спало заклинание - обмякло, а его янтарные глаза расширились, наполнившись страхом и водянистым светом.

Когда он не плакал, Хуа Юэ плакал за него. Теперь, когда Хуа Юэ не плакал, Пэй Юнь Шу проливал за него слезы.

Он тихо плакал, слезы текли по его подбородку и падали на Хуа Юэ. Но плакать было чрезвычайно трудно, как будто за подавленным криком скрывался дикий зверь, чтобы подавить этот внутренний крик, приходилось выгибать спину, сгибать поясницу и крепко сжимать ладони.

Юнь Чэн посмотрел на него, и другие ученики, принесенные в дом порывом ветра, тоже смотрели на него.

«Почему ты плачешь, Четвертый Младший Брат?» — спросил Третий Старший Брат.

Юнь Чэн взглянул на мертвую лису на земле и прошептал: «Я убью эту лису, если ты заплачешь».

Братья перестали разговаривать.

Юнь Ван только что заложил фундамент, его защищал старший брат, и он спокойно смотрел на происходящее перед собой.

По позе Пэй Юнь Шу можно было увидеть, что происходит. Увидеть его сжатые кулаки, его растрепанные волосы.

Старший брат Юнь Шу был так опечален, что все его тело тряслось от печали. Его черные волосы закрывали лицо. Юнь Ван не мог ясно видеть выражение его лица, но он мог видеть слезы, падающие на мертвое тело лисы.

Капля за каплей, всё отдано этой лисе.

«Второй старший брат, — сказал Юнь Ван, — тебе не следовало убивать эту лису...».

Его голос, казалось, унес ветер: «Если ты убьешь его до конца, то старший брат Юнь Шу полностью запомнит его».

Даже время не сможет стереть память старшего брата об этой лисе.

Когда Юнь Чэн услышал, что он сказал, он нахмурился.

Как только Пэй Юнь Шу заплакал, гнев Чжу Ю вспыхнул снова: он парил в воздухе, его тело было свирепым, его темные вертикальные зрачки смотрели на них, и злая аура была такой же угрожающей, как острый меч.

Ветер окружил его, и сила дракона была ужасающей. К счастью, в доме был барьер, иначе весь рынок демонов был бы разрушен драконом.

Деревья и трава упали на землю, земля перевернулась, а вода в бассейне поднялась из воздуха и покачивалась в воздухе, она была такой же бурной, как цунами.

Красная луна была закрыта черными облаками. Мастер Лин Цин защитил своих учеников барьером, и он посмотрел на Пэй Юнь Шу, который находился позади дракона и демона.

«Юнь Шу, — приказал он, — иди к старшему брату».

Пэй Юнь Шу опустился на колени рядом с Хуа Юэ, его черные волосы закрыли лицо, как будто он не слышал слов своего учителя.

Байли Гэ сказал: «Муж, просто оставайся здесь и посмотри, как мы вместе с любовником, сможем избавиться от этих преступников».

Хвост Чжу Ю яростно взметнулся, Байли Гэ увернулся и сказал с кривой улыбкой: «Хорошо, хорошо, ты тоже жена, а не любовник».

Голос Мастера Лин Цин стал холоднее, и он наполнился энергией: «Юнь Шу!».

Старший брат и другие заперты в барьере Учителя. Они не могут атаковать и не могут выбраться.

Юнь Ван посмотрел на Пэй Юнь Шу и внезапно почувствовал, как сильно забилося его сердце, застучало в висках и заболела голова.

Он смотрел на своего старшего брата вдалеке, чувствуя что-то плохое в сердце и тяжело дышал.

Сцена на мгновение затихла. Чжу Ю и Байли Гэ стояли перед Пэй Юнь Шу и телом Хуа Юэ, но Мастер Лин Цин перелетел их, чтобы увидеть своего четвертого ученика.

Четвертый ученик, казалось, не слышал того, что он сказал, глаза Мастера Лин Цина темнели сильнее и сильнее, и, наконец, он крикнул снова: «Юнь Шу!».

Он поднял руку, и, если Пэй Юнь Шу не пошевелится, он взмахнет рукавами, и ветер подхватит его и отправит к барьеру позади него.

Раньше ты был таким послушным, но что случилось теперь?!

Когда он спустился с горы на практику, то действительно научился плохим вещам, следуя за этими монстрами. Он даже прятался за монстрами?!

Не различает, где добро и зло...

Рука мастера Лин Цин еще не пошевелилась, но Пэй Юнь Шу наконец-то сдвинулся с места.

Он поднялся от тела Хуа Юэ, его движения были медленными, и к тому времени, когда он повернулся к своему учителю, его глаза уже сдерживали слезы.

Только багровые уголки его глаз выдавали то, что он плакал.

Пэй Юнь Шу стоял и смотрел на человека напротив.

Мастер, старшие братья, младший брат...

Он видел их всех.

В своей последней жизни до сих пор он знал лишь этих несколько человек перед собой.

С ними всегда были связаны воспоминания о боли и радости.

Учитель заточил его в маленьком дворике на пике У Чжи и обвинил в жадности.

Во дворе было каждое растение, каждое дерево и каждый камень которые, казалось, отпечатались в его памяти. Пэй Юнь Шу все еще помнил, как он сидел за каменным столом, лежал на траве и смотрел на знакомое небо.

Облака в небе наиболее интересны, потому что это облака за пределами барьера, и потому что каждое облако отличается от других.

Всего лишь один взгляд мог развлечь его на весь день.

Учитель говорил, что он белоглазый волк, и так и было. Учитель запер его в маленьком дворике, и Пэй Юнь Шу каждый день находился в панике.

Проснувшись в один из дней тогда, он увидел Юнь Чэна стоявшего у изголовья его кровати, который держал его ножны его меча Цин Юэ.

Меч Цин Юэ был запечатан, он обладает духовной энергией. Хотя ножны не духовны, они имеют духовную связь с Мечом Цин Юэ.

Пэй Юнь Шу тогда скатился с кровати и упал на землю. Уровень его развития был заблокирован, а ноги были слабыми из-за испуга. Он мог только выползти наружу, чтобы избежать встречи со своим вторым старшим братом.

Ножны Меча Цин Юэ пытались вырваться из рук Юнь Чэна, и он сопротивлялся. Меч Цин Юэ, будучи запечатанным, издал скорбный крик.

Одежда Пэй Юнь Шу была покрыта пылью от земли, его волосы упали на землю, и он выполз на улицу, слезы текли из его глаз.

Но независимо от того, какую бы просьбу он не произнес, Юнь Чэн все равно улыбался и сломал ему ноги ножами Меча Цин Юэ.

С тех пор, он не мог выйти в свой двор, и не мог видеть ни одного растения, дерева или облака.

Глаза Пэй Юнь Шу перебегали по ним всем, и эмоции в его глазах были неопишуемы. Те, на кого он смотрел, чувствовали, как будто чья-то рука сжимала их сердца.

«Четвертый младший брат...», - крикнул Юнь Чэн бессознательно. Он ненавидел их?

Ненавидеть?

Естественно, не ненавидеть было невозможно.

Но Пэй Юнь Шу не решался с ними связываться, и чем глубже он погружался в воспоминания о второй половине своей жизни, тем больше они у него внутри все зудело.

Ему хотелось оставаться спокойным, и он действительно успокоился, например, если колодезная вода не обидит речную, например, если секта больше не будет заботиться о нем, таком маленьком ученике, как хорошо было бы...

Оказывается, как бы широко ни было море, есть рыбы, которые могут переплыть его, оказывается, как бы пусто ни было небо, даже птицы могут взлететь.

Пэй Юнь Шу достал из ворота халата деревянную дощечку, на ней было написано его имя "Юнь Шу".

Это деревянный знак для учеников секты. Пока они являются учениками секты Шань Шуй, он будет у каждого. Сколько монахов в мире усердно работали для получения этой деревянной таблички, и сколько людей хотят вступить в секту Шань Шуй только для того, чтобы получить эту деревянную табличку и стать членом секты.

«Юнь Шу виноват перед Учителем...», — Пэй Юнь Шу приподнял уголки губ, — «Виноват в том, что учитель слишком много потратился на меня».

С этими словами он раздавил деревянную табличку, и слово «Юнь Шу» внезапно загорелось, а затем потускнело вместе со сломанным деревом.

Деревянная табличка разлетелась на куски и пепел от нее был унесен ветром из руки Пэй Юнь Шу,

«Но с этого момента я больше не ученик секты Шань Шуй!».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283947>